

Левикова, С.И. Историческая инвариантность молодежной субкультуры в индустриально развитых обществах / С.И. Левикова // XXI век: актуальные проблемы исторической науки: Материалы междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию ист. фак. БГУ. Минск, 15–16 апр. 2004 г. / Редкол.: В. Н. Сидорцов. (отв. ред.) и др. – Мн: БГУ, 2004. – С. 75–77.

С. И. ЛЕВИКОВА

Российская Федерация, г. Москва

ИСТОРИЧЕСКАЯ ИНВАРИАНТНОСТЬ МОЛОДЕЖНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ В ИНДУСТРИАЛЬНО РАЗВИТЫХ ОБЩЕСТВАХ

Человеческие сообщества представляют собой не раз и навсегда установленные статичные образования, а постоянно изменяющиеся сложные саморазвивающиеся системы. Причем закономерности их развития можно выявить лишь, обратясь к историческому ра-

75

курсу рассмотрения. Изучение истории позволяет раскрыть не только особенности и характерные черты динамики того или иного конкретного общества, но и вывести общую линию развития, свойственную любым общественным системам, а также выявить инварианты, возникающие по мере достижения социумами определенной ступени. К таким инвариантам, я думаю, следует отнести и молодежную субкультуру.

Благодаря историческому ракурсу рассмотрения представляется возможным обнаружить, что молодежная субкультура не является инвариантом всех стадий развития обществ, а возникает лишь на определенном этапе – в начале перехода индустриально развитых общественных систем к постиндустриализму. Любые попытки отыскания молодежной субкультуры на предшествующих стадиях развития общественных систем завершаются неудачей. Стремление же ответить на вопрос: «Почему так происходит?» – помогает выйти на раскрытие некоторых социальных механизмов или тенденций, действующих на той или иной стадии развития.

Для индустриально развитых обществ, начинающих переход к постиндустриализму, характерно противоборство двух ярко выраженных тенденций: одной, направленной на максимальное объединение людей и стирание различий между ними, превращение их в «массу» с общими желаниями, вкусами, стремлениями, потребностями и т. д., и другой, противоположной первой, нацеленной на «рассыпание» «массы», создаваемой действием первой тенденции, и возникновение множества своеобразных, не сводимых одна к другой социокультурных единиц – субкультур. И если первая тенденция на массоизацию обществ исторически обусловлена развитием науки и техники, научно-техническим прогрессом, возникновением промышленности и индустриальных гигантов, требовавших большого количества работников, выполнявших одинаковые трудовые обязанности, выпускавших поточную продукцию, которой, в свою очередь, необходим массовый потребитель, то вторая тенденция стала ответной реакцией на первую и нацелена на сохранение различий между людьми, их индивидуальностей, личностей. Соответственно первая тенденция ведет к созданию и максимальному продвижению в обществе массовой культуры, нивелирующей личности, превращающей людей в толпу, а вторая – к появлению и упрочению множества разнообразных субкультур, позволявших людям либо сохранить свои личностные особенности, либо сформироваться как оригинальные личности в условиях мощного давления массовой культуры.

Наличие двух основных тенденций в индустриально развитых обществах отражает парадокс истории: освобождение личностей, которое должны были бы нести научно-технический прогресс, и индустриальная развитость общественных систем оказались смертельными для личностной оригинальности людей. Массовая культура как

необходимое следствие индустриализации на деле поработила личности, не дала им состояться и раскрыться. Она принесла с собой обезличивание. В ней коллективное начало вытеснило индивидуальное, творческое. А это в свою очередь неминуемо привело к появлению различных противовесов в виде субкультур, противостоящих массовой культуре.

Одной из субкультур, возникших в индустриально развитых обществах, начавших переход к постиндустриализму, явилась молодежная субкультура, ставшая отражением и воплощением второй из тенденций, упомянутых выше. Она предоставила молодым людям возможность оставаться собой, в то время как большинство создателей и потребителей массовой культуры вынуждены были отказываться от многих своих сокровенных подлинных желаний и интересов, от своей воли и принимать волю, желания и даже чувства, которые не присущи им самим, а навязаны принятыми в обществе стандартами мыслей и чувств. Молодежная субкультура стала объединять тех молодых людей, которые по тем или иным причинам не захотели «быть, как все» и следовать призыву: «Делай как я» во всем. А коль скоро такие молодые люди, объединенные, по выражению Фром-

ма, желанием «быть» в мире «иметь», были очень разные и не вписывались в одну схему, то и разновидностей молодежной субкультуры возникло множество.

Не все молодые люди в индустриально развитых обществах, стремящиеся к сохранению собственной индивидуальности, обращаются к молодежной субкультуре и превращаются в так называемых субкультурных молодых людей. Те же, кто завершает свою социализацию в молодежной субкультуре, должны преодолеть личный сбой, который может наметиться в семье (в случаях излишней опеки, приводящей порой к инфантилизму будущего взрослого, или недостаточного внимания со стороны родителей и др.); в формальных группах (организациях, учебных заведениях); при участии молодого человека в так называемых «локальных войнах», в результате чего он приобретает столь необычный для мирного течения жизни опыт (страх, боль, убийства, кровь, разрушения, потеря товарищей и т. п.), накладывающий столь серьезный отпечаток на восприятие им действительности и на отношение к окружающему миру, что молодой человек уже не вписывается в ту мирную жизнь, в которую он возвращается (даже если он не получил физических увечий); в ситуации безработицы, временной или частичной занятости работой молодого человека; в случаях несоответствия реального социального статуса уже приступившего к трудовой деятельности молодого человека его желаемому, воображаемому статусу (печально известные случаи, когда молодые дворники, кочегары и т. п. считают себя непризнанными поэтами, писателями, художниками, актерами и т. д.) и в ряде других случаев.

Именно такие молодые люди в индустриально развитых обществах оказываются первыми кандидатами на превращение в субкультурных молодых людей. Стремясь сформировать или сохранить собственное «я» в мире массовой культуры, они нуждаются в альтернативном мире себе подобных. Хотя этот мир и оказывается временным, но он очень важен для них, поскольку в нем можно ориентироваться на положительную или отрицательную реакцию на их поступки, слова, начинания, предложения и т. п. людей, мнение которых им дорого. Кроме того, им необходимо место отработки социальных ролей до насыщения.

Это, а также многое другое привносит в их жизнь молодежные субкультуры, в результате чего в современных индустриально развитых обществах молодые люди приобретают зачастую в игровой форме получать то, чего они лишены в повседневной жизни вне субкультуры. Именно в молодежных субкультурах они могут сами «создавать себя» и с помощью группы таких же, как они сами, готовиться к

вступлению во взрослую жизнь. Вопрос лишь в том, что именно будут одобрять эти группы.

Изучение истории развития феномена молодежной субкультуры в различных странах позволяет прийти к утверждению, что данное явление не представляется случайным или неким подобием модного веяния, которое со временем пройдет. В любом индустриально развитом обществе, достигшем определенной стадии развития, возникает и разворачивается феномен молодежной субкультуры. Причем, несмотря на то, что для каждой социокультурной системы характерны свои особенности, все феномены молодежной субкультуры во всех странах проходят одни и те же стадии развития, хотя и окрашенные своеобразием, присущим их странам.